

Фотожурнал «ЛГ»

Редакция журнала «Сибирские огни». Слева направо: М. Басов, Ф. Белезовский, Е. Яковлевский, Валерий Правдин, Лидия Сейфуллина, Д. Тумаркин. 1922 г.

Ф. В. Глазов среди выпускников им. организованного 1-го рабфака печатников. 1923 г.

А. М. Горький с группой писателей Грузии. 1928 г.

В СПОРАХ О НОВОМ ИСКУССТВЕ

Вс. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

ПЕРЕДО мною небольшая пачка пожелтевших от времени, испещренных карандашом, то выцветшими чернилами бумажных четвертушек. Их было бы много больше, если бы не тяжкая пора ленинградской блокады с привычными тогда бомбежками и пожарами. Уцелело немногое — всего 14 листов с критикой, а «наезда и более развратных пометками. Это остатки архива «Союза поэтов», возникшего в 1919—1920 гг.

Приютной и работал зарпем. А писал он в то время одну из самых блестящих своих повестей «Алые паруса». Писал сник от холода, не снимая видавшего вида пальто, то и дело гоня озябшие пальцы, устало держа перо. Иногда заходил он к нам «погреться», забрав с собой написанные странички.

Ведя бы то интересное и достаточно лютное. Еще тесно переплеталось новое со старым. Поэтические навыки и вкус старшего, еще дореволюционного поколения литераторов сглаживались — и порою весьма гоголю — с принципиально новыми взглядами и вкусами молодой литературной смены.

Возможно, мы с Николаем Тихоновым были первыми существующих фрагментов его необычайной «белери», проназанной тонкой поэзией и верой в осуществимость чистой и страстной мечты. Нам не казались эти странички «делами от современности» (в чем неоднократно упрекали Грина последующие критики). Наоборот, в этой фантастической повести жила та же сила в творческие силы воображения, в возможность свершения лучших замыслов, которыми дышала только что нарождающаяся жизнь.

Возвращаясь памятью к далеким временам, хочу подробнее сказать о добром товарище тех лет Николае Семеевиче Тихонове. Как раз в это время намечались черты его творческой личности, которые в дальнейшем помогли ему стать большим советским поэтом. Стихи его вдохновенно говорили о мужестве и стойкости советского человека, завоевывающего всемирное счастье. И особая прелесть этой мужественной поэзии была в том, что почти всем своим высоким и несколько романтичным строем она с привычными для того времени декларативными выскочками и конкретными живыми людьми, совершающими не легкое и героическое дело. Видно я, что небогато, но прощало и строило доверие. «Види я, что небогато, но прощало и строило доверие. Види я, что небогато, но прощало и строило доверие. Види я, что небогато, но прощало и строило доверие.

Вот что писал он в апреле 1921 года в статье, значащей по названию им «Без божества, без злодеяния». «...Д. Гумилев и некоторые другие «амбисты», несомненно, правы, толкая самих себя в холмистую бездну душной теории и вездешного формализма; они не желают иметь вещи представляющей о русской жизни и о жизни мира вообще; в своей поэзии (я следовательно и в себе самом) они заматывают своим глазом, единственно ценное: душу».

МАНДАТ А. С. СЕРАФИМОВИЧА

Еще в апреле 1917 года А. С. Серафимович начал сотрудничать в «Известиях» Московского Совета рабочих депутатов, а с сентября принял на себя обязанности заведующего отделом литературы, критики и искусства, одновременно заведующим литературным отделом Моссовета.

С этим мандатом (текст его воспроизводится в печати впервые) Серафимович объездил Южный, Восточный и Польский фронты, побывав во многих прифронтовых районах. Результатом поездок были очерки «Только уснуть», «На родине», «В царстве угля», «Дом».

«24 июня 1918 г. в Издательском отделе фронта просит выдать Председателю Армейского Комитета 2-й Армии И. А. Серафимовичу в счет «Красного Подарка» следующую литературу: ...Серафимовича 4 000».

АРХИВ «ЛГ» «БУДЕМ ТВОРИТЬ...»

В 1919 ГОДУ Алексей Николаевич Толстой уехал в Париж. Прочие несколько лет в родины, в той или иной мере, кто изображен на снимке, действительно состояли в разные периоды в группе «Молодая гвардия», но вступили в нее в 1923 или в 1921 гг. (снимок датирован 1922 годом). Другие, как, например, И. Дорони, никогда в ней не были.

«26 февраля 1924 г. Ваше письмо я показал в Ленгидарт (Ленинградское Государственное издательство) Вашим знакомым писателям. Вы — чтобы вы от себя писали или предложили об издании романа. Можете одновременно послать копию рукописи и письмо. Адресовать: Ленинград, Невский (проспект), 25 Октяб. Дом книги, редакционный сектор. Сообщите в письме, пожалуйста, на каком языке написана рукопись».

В 1926 ГОДУ, вскоре после возвращения из поездки по Америке, в Тифлис приехал В. В. Маяковский. Тифлис Табидзе привел его в день приезда. Тогда и увидела его впервые. Он пробыв у нас примерно час — говорил о литературе, о новостях. Маяковский вспоминал Багдади, сказал, что Грузия всегда была и будет дорога ему и что он никогда очень хорошо и значительно.

Ваш А. ТОЛСТОЙ Публикации М. Крыловой

ЖИЗНЬ В ДВИЖЕНИИ Виктор ШКЛОВСКИЙ

том забылось. Но вот, например, помню до сих пор, как потрясли нас «Дневники» Блока. Большое впечатление произвели первые стихи Тихонова. Помню, как Горький в Антикном дворе читал воспоминания о Толстом. Это были не только воспоминания об отношении нового искусства к старому.

СОЮЗ ДВАДЦАТИ-ЛЕТНИХ Александр ЖАРОВ

В 1924 году вступили в наши ряды проживавшие в Укрании М. Светлов, М. Голдштейн, А. Ясный. В 1924 году мы были новым пополнением нашей «Молодой гвардии» — В. Герасимовой, Б. Горбатовой, П. Молчанов, В. Светозаров, М. Платонович, Б. Рингов. Когда еще надо назвать, вспоминаю о тех годах? Юрия Либлингера. Упомянутый А. Костерин как «молодогвардеец», он не был таковым, но бывал у нас, помогал нам, отбывая прощание для журнала «Молодая гвардия», где заведовал литературным отделом.

НЕ СЛЕДУЕТ думать, будто или небольшой репутационной литературы сложился как бы стили.

«ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ДРУЗЬЯМ...» Нино ТАБИДЗЕ

«Владимирка» — Тифлис. Тифлис очень любил это стихотворение и с удовольствием слушал, как читал его поэт. Любил Тифлис также «Облачное», «Облако в штанах», очень нравилась ему «Мистерия-Буфф», которую он в 1924 году перевел на грузинский язык по просьбе режиссера Кота Марджанишвили. Марджанишвили хотел поставить «Мистерию» под открытым небом, на склонах горы Мтацминда.

Advertisement for books: 'ЛЕОНИД ЛЕОНОВ БАРСУК', 'ТАШКЕНТ ГОРОД ХЛЕБНЫЙ', 'ШКИД'.